

КРАЙНЕ ПРАВАЯ ПРЕССА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX в. (на примере газеты “Морская волна”)

Статья посвящена деятельности крайне правой печати, распространявшейся на территории Беларуси в начале XX в.

Во введении статьи автор показывает значение периодических изданий для правых политических партий того времени, ставит цель публикации – характеристику органов периодической печати крайне правых на примере отражения позиций по важнейшим вопросам общественно-политической жизни государства и края изданием виленских черносотенцев – газетой “Морская волна”.

В основной части статьи дается общая характеристика черносотенного издания, раскрываются ее позиции по вопросам государственного устройства, национальных отношений, аграрного и рабочего вопросов, проблем народного образования.

В заключении автор характеризует газету виленского отдела Союза русского народа как крайне правую черносотенную газету, антисемитского и антипольского характера, констатируется игнорирование изданием национального возрождения белорусов, ее реакционность в вопросах народного образования.

Важной составляющей общественно-политической жизни на территории Беларуси в начале XX в. являлось издание органов периодической печати. Большое значение изданию своих печатных органов придавали консервативно-монархические организации того времени.

В отечественной историографии периодическая правая печать начала XX в. не являлась самостоятельным предметом исследования. Однако в контексте изучения проблем искусства и эстетики в общественной мысли Беларуси начала XX в. данному вопросу уделял значительное внимание известный философ В.М. Конон [1, с. 153-192]. Позиции правых изданий, их агитационно-пропагандистская деятельность в ходе избирательных компаний в I–IV Государственные думы России отражены в исследовании Н.М. Забавского [2]. Кратко охарактеризованы органы правой печати в монографии К.М. Бондаренко и Д.С. Лавриновича [3].

Целью данной статьи является характеристика органов периодической печати крайне правых организаций на территории Беларуси начала XX в., анализ их позиций по важнейшим вопросам общественно-политической жизни.

Наиболее реакционным изданием, распространявшимся на территории современной Беларуси, был орган Виленского губернского отдела Союза русского народа (СРН) газета “Морская волна” (издавалась с 31 марта 1907 г. по 29 мая 1910 г.). Первоначально издателями объявлялась еженедельная периодичность выхода газеты, но фактически раз в неделю она издавалась только в первые месяцы. В дальнейшем с осени 1907 г. “Морская волна” выходила один-два раза в месяц, а то и реже. Например, № 46 был издан 26 марта 1909 г., а следующий № 47 – только 24 декабря, в нем редакция сообщала: “В 1910 году газета “Морская волна” будет выходить по мере надобности” [4, с. 1]. Однако за первую половину 1910 г. газета опубликована была только четыре раза, таким образом, был издан всего 51 номер. Редактором-издателем “Морской волны” был А.А. Шмидт, в его квартире первоначально размещалась редакция и контора газеты.

“Морская волна”, видимо, единственное местное периодическое издание, которое не стеснялось называться “черносотенной”. В одном из первых номеров газеты была опубликована статья профессора Казанского университета В.Ф. Залесского, в которой объяснялось происхождение термина “черная сотня”. Издатели “Морской волны” на основании статьи делали вывод о том, что “черные сотни – вся сила Земли русской” [5, с. 3].

В программной передовой статье декларировалась главная цель издания: “Служить Вере Православной, Царю Самодержцу Всероссийскому и Великому Народу Русскому, униженному и оскорбленному инородцами и иноверцами окраин” [6, с. 1]. Обещала газета так же заботиться о русском простом народе. Одной из важнейших задач издания была борьба с революционными идеями в среде крестьян и рабочих. Газета пыталась ориентироваться на широкие слои православного населения, о чем свидетельствует объявление, помещаемое в каждом номере издания: “Для православного бедного и работного люда объявления принимаются бесплатно” [7, с. 1].

Идеалом государственного строя для “Морской волны” была самодержавная монархия, основанная на “единении Царя с народом” [8, с. 1]. Издание не

отрицало недостатков существующего государственного устройства, называла его "отжившим и одряхлевшим", заявляла о готовности к реформам [6, с. 1].

Условием осуществления преобразований, по мнению редакции, являлось упорядочение деятельности Государственной думы в духе идей СНР.

К первым двум созывам народного представительства "Морская волна" относилась резко отрицательно, видя в них источник революционного движения [10, с. 3]. Газета постоянно печатала суммы государственных расходов, сопряженных с созывом и содержанием думы, обращало внимание на отсутствие реальных результатов ее деятельности. Сочувственный отклик у газеты находили лишь думские правые, речи депутатов-крестьян, избранных в думу от белорусских губерний, печатались на ее страницах.

Причины неудач первых двух дум издатели "Морской волны" видели во-первых в неготовности российского общества к парламентаризму, во вторых, в большем, по мнению издания, количестве инородцев в народном представительстве [9, с. 3].

Анализируя партийный состав III Государственной думы, "Морская волна" возлагала на нее большие надежды [10, с. 1]. Но уже с первых дней работы Думы, издание стало ее критиковать. "Возмутительным клятвопреступлением" называла газета отказ части депутатов употреблять термин "самодержец" в приветственном адресе царю [11, с. 1]. В дальнейшем критике подверглись правые думцы за недостаточное, по мнению издания, внимание к проблемам военноморского флота [12, с. 2].

Прямым оскорблениям подвергались депутаты III Государственной думы в публикуемых "Морской волной" статьях П. Крушевана, одного из лидеров СНР в Молдавии, в вину депутатам он ставил неспособность думы уменьшить в России влияние еврейского капитала [13, с. 1-2].

В последнем номере газета опубликовала мнение Всероссийского национального клуба по поводу закона о земском самоуправлении в 6 западных губерниях, высказавшись в поддержку правительственного плана реформы [14, с. 1].

Одну из причин создавшегося в стране сложного положения крайне правые видели в бездеятельности государственных чиновников на общегосударственном и региональном уровнях. Уже в первом номере издания в адрес Правительственного Сената говорилось то, что в нем "засели польско-еврейские и е з у и т ы ... покровительствующие еврейским редакторам", а министр юстиции И.Г. Щегловитов обвинялся в попустительстве распространению революционных идей среди судебных чиновников [15, с. 2]. Министр народного просвещения А.А. Кауфман характеризован черносотенной редакцией как человек совершенно не знающий особенностей положения русской школы в белорусских губерниях [16, с. 2]. Неоднократно подвергалось критике газеты Министерство иностранных дел за недальновидную, как считали издатели, внешнеполитическую деятельность [17, с. 1; 18, с. 1]. "Министрами-кадетами" характеризовались министр торговли и промышленности В.И. Тимирязев и бывший директор департамента полиции А.А. Лопухин [19, с. 1]. Почти всегда на страницах газеты рядом с фамилией С.Ю. Витте стояла "приставка" "враг России", такая оценка была дана бывшему главе правительства за то, что он был инициатором издания Манифеста 17 октября [20, с. 2].

Некоторой напряженностью характеризовались и отношения крайне правых с П.А. Столыпиным сразу после окончания революции [21, с. 52]. "Морская волна" по вопросу отношения к власти стала на сторону своих партийных руководящих органов. В частности, на ее страницах была опубликована телеграмма Главного совета Союза русского народа П.А. Столыпину, в которой он, как министр внутренних дел, упекся за циркуляр местным властям о недопущении погромов и в излишней строгости к черносотенцам [22, с. 3].

За критику правительства газета дважды по решению Виленского временного комитета по делам печати подвергалась арестам (№ 18 и № 47), но эти постановления спустя непродолжительное время отменяла Виленская судебная палата [23, с. 1; 24, с. 1].

В национальном вопросе "Морская волна" занимала крайнюю антипольскую и антиеврейскую позицию. Виновниками социально-экономических трудностей государства и бед народа издательство объявляло экономическое преобладание евреев в городах и господство польского землевладения. Евреи и поляки, по мнению газеты, были главными участниками революции, к тому же "сбивавшие с толку" русских людей [6, с. 1].

В своем антисемитизме крайне правые авторы доходили порой до противоположностей: в одной из статей высказывалась идея восстановления еврейского государства [25, с. 3].

Полякам в отношении государственности черносотенцы предоставляли гораздо меньше прав. Одной из главных целей их газета ставила борьбу с автономией окраин России [6, с. 1].

Возможность предоставления автономии Польше авторы издания рассматривали только гипотетически. Важнейшими условиями польского самоуправления виленскими черносотенцами виделась, во-первых, в увольнении всех поляков, работающих на территории России, и водворение их на историческую родину [26, с. 2]. Во вторых, в Польшу, по мнению черносотенных авторов, должны будут вернуться все евреи, которые достались русскому государству как "тяжелое наследие" от присоединения Царства Польского к Российской империи [26, с. 2].

Об отношении авторов "Морской волны" к белорусскому крестьянству можно судить по статье, посвященной пьесе А.Р. Пщелко "Подрядились", которая ставилась на "Белорусском вечере", проводившемся для сбора средств в пользу правомонархического общества "Крестьянин" 24 января 1908 г. в Вильне. Напомним, что эту пьесу за отношение ее автора к белорусам критиковал Е.Р. Романов. Автор публикации приветствует появление на местных сценах «разудалой музыки белорусского танца "лявониhi", "казачка" и "русской"», но разделяет взгляды А.Р. Пщелко по отношению к "нашему серому крестьянству" [27, с. 3].

Вышеизложенное дает основание утверждать то, что черносотенное издание не признавало в белорусях самостоятельного этноса и причисляло всех православных местных жителей к русской нации.

Деятельность редакции газеты "Наша нива" орган виленского отдела СРН обошел молчанием, видимо, причисляя белорусское издание к польскому сепаратизму, как поступали и другие издания правого толка.

Однако это не означает негативного подхода "Морской волны" к белорусам, как к подданным императора, наоборот, белорусскую народность (вместе с русскими и украинцами) причисляли к титульной нации все правые органы печати, декларировали стремление к деятельности по облегчению тяжелого экономического положения простого народа.

Попытки такой деятельности предпринимала и "Морская волна". В рубрике "Земельный отдел" помещались сведения о текущем положении в сельском хозяйстве, о видах на урожай, здесь же публиковались различные юридические документы по поводу улучшения крестьянского землевладения, речи в Государственной думе правых депутатов от белорусских губерний по аграрному вопросу [28, с. 4; 28, с. 3; 30, с. 3; 31, с. 4; 32, с. 1]. Центральные полосы выделялись для публикации объявлений о рабочих артелях Виленского губернского отдела СРН, воззваний от сельских отделов этого же Союза [31, с. 4; 32, с. 1].

“Морская волна” своеобразно предлагала решить аграрный вопрос. Изданием признавалось наличие острой нехватки земли у крестьян и оправдывалось право крестьян на земледельческий труд. Это право приравнивалось к “самодержавному праву Царя”, причины участия крестьян в политических организациях виделись черносотенцам в стремлении народа к земле, однако правые публицисты защищали принцип частной собственности: “наделение земель – не черный передел” [33, с. 1]. Одновременно для решения аграрного вопроса в качестве первоочередной, безотлагательной меры “Морская волна” предлагала увеличить крестьянское землепользование. “Необходимо хоть временно увеличить площадь крестьянского землепользования (здесь и далее курсив “Морской волны”. – В.В.). Заметьте: землепользования, а не землевладения во что бы то не стало” [33, с. 1-2]. Можно предположить, учитывая региональную специфику земельной собственности, что источник удовлетворения земельного голода крестьян автор статьи видел в обширных латифундиях польских помещиков. Вторым условием решения крестьянских проблем представлялось интенсификация сельскохозяйственного производства [33, с. 1]. Однако эти меры будут недостаточными, если не будет обеспечено главное, как считали черносотенцы, условие труда крестьян: “обеспечение всей выгоды хлеборобства за производителем, а не за хищниками-скупщиками” [33, с. 2].

В отличие от своих российских однопартийцев, издатели “Морской волны” приветствовали аграрную реформу П.А. Столыпина [34, с. 4].

В целом редакция “Морской волны” была осведомлена о земельных проблемах края. К примеру, цели польских землевладельцев во второй Государственной думе ее корреспонденты охарактеризовали достаточно объективно: “Паны никогда не допустят в Думе осуществления аграрной реформы у себя в Польше, они прогрессисты в России, но в Польше завзятые консерваторы... все им и ничего народу” [26, с. 1].

В русле программ общероссийских крайне правых организаций высказывалась редакция “Морской волны” по рабочему вопросу. Газета всячески рекламировала и приветствовала экономическую деятельность Виленского губернского отдела СРН, придавая ей особо важное значение при сближении Союза с народными массами [40, с. 3].

С осуждением писала “Морская волна” о стачках рабочих. В одной из публикаций газеты показывалась отрицательная сторона забастовочного движения. Ее автор критиковал выработанное в рабочей среде мнение “кто не бастует, тот отсталый ретроград”. Публицист “Морской волны” доказывал безосновательность и низкую результативность стачечной борьбы [36, с. 3]. Вместе с тем автор публикации считал положение, когда неимущие трудящиеся терпят нужду, а богачи прожигают жизнь в роскоши и праздности, “не совсем справедливым” [36, с. 3]. В утешение рабочим анонимный публицист, почти как древние стоики, предлагает задуматься о сущности счастья человека: “Счастье внутри человека, в спокойствии совести, в довольствии своей долей” [36, с. 3].

Большое внимание на своих страницах уделяла “Морская волна” вопросам образования. Цель народного образования черносотенцы видели, прежде всего, в идеологическом воспитании учащихся, выражая ее следующими словами: “цель образования... поднятие общего культурного уровня населения и образование полезных, сильных духом, понимающих жизни граждан” [37, с. 1].

Между тем, ситуация в народной школе, по мнению редакции “Морской волны”, была далека от идеальной. В первую очередь издателей беспокоили, как им представлялось, попытки поляков “уменьшить воспитательное воздействие русской шко-

лы" в обществе, при этом критиковались государственные чиновники, и популистски демонстрировалась забота о народном образовании [26, с. 3; 16, с. 2].

Среди других проблем народного образования газета называла слабый кадровый состав в сельских школах; угрозу пропаганды со стороны учителей, "зараженных социалистическими бреднями"; оторванность от школы народных библиотек, книжных складов [37, с. 2].

Своеобразными представляются взгляды черносотенной газеты по поводу возможности открытия в Вильно университета. В публикации по этому вопросу сразу оговаривается то, что в перспективе желательно, чтобы во всех губернских центрах были университеты, но на данный момент (1908 год. – В.В.), по мнению газеты, в университете нет необходимости, а выпускников местных гимназий можно определить в уже существующие в стране университеты. Чтобы легче этого достичь виленские крайне правые планировали очистить российские вузы от "хулиганов-революционеров" и студентов с "самодельными аттестатами" [38, с. 1]. Далее черносотенный автор развивает мысль о необходимости расширения сети средних учебных заведений, предлагает первоначально открыть общеобразовательные и средне-специальные учебные заведения по уездным городам и крупным селам [38, с. 1].

Подводя итоги, о виленской черносотенной газете можно сказать следующее. Политическим кредо "Морской волны" являлась самодержавная монархия с законосовещательной Думой. В национальных отношениях газета отличалась крайними антиеврейскими и антипольскими установками. Практически игнорируя существование белорусского национального движения, черносотенные издатели разделяли взгляды по поводу белорусских крестьян таких правых общественных деятелей как А.Р. Пшелко. Газета по аграрному вопросу, наряду с традиционными для провомонархических организаций путями его решения, предлагала наделить крестьян землей на условиях "землепользования", что выходило за рамки программы СРН. В рабочем вопросе издание ограничивалось популяризацией на своих страницах типичной для правых тактики "малых дел". В сфере народного образования "Морская волна" пыталась отстоять традиционную для монархической России систему идеологических ценностей, ориентированную на воспитание учащих в духе уваровской триоды: "Самодержавие, Православие, Народность".

ЛИТЕРАТУРА

1. **Конон, В.М.** Проблемы искусства и эстетики в общественной мысли Беларуси начала XX века / В.М. Конон; под ред. С.Х. Александровича. – Минск: Наука и техника, 1985. – 200 с.
2. **Забайскі, М.М.** Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906 – 1917 гг.) / М.М. Забайскі. – Мінск: БГПУ імя М. Танка, 1999. – 212 с.
3. **Бондаренко, К.М.** Русские и белорусские монархисты в начале XX века: Монография / К.М. Бондаренко, Д.С. Лавринович. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 212 с.
4. От редакции // Морская волна. – 1909. – 24 декабря. – С. 1.
5. **Залесский, В.Ф.** Что такое "черная сотня"? / В.Ф. Залесский // Морская волна. – 1907. – 20 апреля. – С. 3.
6. Господи, благослови наше русское независимое печатное слово! // Морская волна. – 1907. – 31 марта. – С. 1.
7. Объявления // Морская волна – 1907. – 31 марта. – С. 1.
8. Вильна, 20 апреля 1907 г. // Морская волна. – 1907. – 20 апреля. – С. 1.
9. О Государственной Думе (2-го созыва) // Морская волна. – 1907. – 31 марта. – С. 3.
10. Вильна, 10 ноября 1907 г. // Морская волна. – 1907. – 10 ноября. – С. 1.
11. Государственная Дума // Морская волна. – 1907. – 20 ноября. – С. 1

12. Воззвание к правым депутатам Государственной Думы. О предательстве во флоте // Морская волна. – 1908. – 16 февраля. – С. 2.
13. **Крушеван, П.** Тонем! / П. Крушеван // Морская волна. – 1907. – 26 сентября. – С. 1-2.
14. Вильна, 29 мая 1910 г. // Морская волна. – 1910. – 29 мая. – С. 1.
15. Почему? // Морская волна. – 1907. – 31 марта. – С. 2.
16. Правдин Положение нашей школы // Морская волна. – 1907. – 9 июня. – С. 2.
17. Вильна, 5 августа 1908 г. // Морская волна. – 1908. – 5 августа. – С. 1.
18. Вильна, 13 сентября 1908 г. // Морская волна. – 1908. – 13 сентября. – С. 1-2.
19. Вильна, 31 января 1909 г. // Морская волна. – 1909. – 31 января. – С. 1.
20. **М.С.** Что такое Октябристы и что может ждать от них русский народ // Морская волна. – 1908. – 7 июня. – С. 2-3.
21. **Кирьянов, Ю.И.** Правые партии в России. 1911 – 1917 гг. / Ю.И. Кирьянов. – Москва: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2001. – 464 с.
22. Телеграмма Главного Совета Союза Русского Народа П.А. Столыпину // Морская волна. – 1907. – 12 мая. – С. 3.
23. От редакции // Морская волна. – 1907. – 22 октября. – С. 1.
24. От редакции // Морская волна. – 1910. – 30 января. – С. 1.
25. Собственное еврейское государство // Морская волна. – 1907. – 31 марта. – С. 3.
26. Национал-либерал Так называемая "Польская культура" // Морская волна. – 1907. – 5 мая. – С. 2-3.
27. **Елиашевич-Жандр, О.** Спектакль в пользу Общества "Крестьянин" / О. Елиашевич-Жандр // Морская волна. – 1908. – 16 февраля. – С. 3.
28. Земельный отдел // Морская волна. – 1908. – 31 марта. – С. 3.
29. Земельный отдел. Правила при передаче землеустроительными комиссиями земли крестьянам // Морская волна. – 1907. – 8 октября. – С. 3.
30. Земельный отдел. Из речи И.А. Шиманского от Минской губернии на заседании Государственной думы 5 апреля // Морская волна. – 1907. – 14 апреля. – С. 3.
31. Объявление // Морская волна. – 1907. – 4 апреля. – С. 4.
32. Воззвание. Русские люди, к Вам наша просьба // Морская волна. – 1907. – 7 апреля. – С. 1.
33. **Дурново, Н.** Дайте крестьянам земли! / Н. Дурново // Морская волна. – 1908. – 5 августа. – С. 1-2.
34. Рост хуторского хозяйства // Морская волна. – 1908. – 7 июня. – С. 4.
35. Помогай Бог! // Морская волна. – 1908. – 13 сентября. – С. 3.
36. **А.П.** К вопросу о стачках и забастовках // Морская волна. – 1907. – 5 мая. – С. 1.
37. По поводу доклада губернской управы по народному образованию // Морская волна. – 1908. – 31 января. – С. 1-2.
38. Вильно, 28 июня 1908 г. // Морская волна. – 1908. – 28 июня. – С. 1.